«Боже мой, она точно вам отказала, милорд, – сказал Кейтвуд, подходя к Сиону, который теперь стоял один после ухода Мии и Авеля. – Должен сказать, что я точно не ожидал этого. Отвергла вас, да. У неё есть выдержка. Жалко, что вы упустили возможность познакомиться с принцессой. Тем не менее, это далеко не единственный шанс. Нет причин для расстройства... Ой? Ну что это?» – Кейтвуд приподнял бровь, потому что увидел крайне необычное зрелище.

На лице Сиона – его повелителя, которого с детства учили сохранять хладнокровие и расположение королевской семьи – было написано недовольство. На самом деле, это было не просто неудовольствие. Это было почти похоже на... обиду.

«Только не говори мне, что у тебя плохое настроение только потому, что девушка не собирается с тобой танцевать».

«Конечно, нет, – ответил Сион, приподняв уголки губ. Возможно, он имел в виду улыбку, но определённо не задействовал достаточное количество мускулов. – Действия, которые она предприняла, были образцовыми, что привело как к разрешению конфликта, так и к минимальному ущербу репутации принца Абеля. Первый принц Ремно, кажется, имеет довольно неприятный характер, поэтому вполне понятно, что она хотела защитить принца Абеля».

Хороший поступок, хороший поступок. Если бы только это не звучало так, будто бы я в первую очередь пытаюсь убедить себя.

Кейтвуд был старше Сиона на четыре года. Их отношения были непростыми, и из-за их многогранности он питал самые разные эмоции и отношения к своему принцу. Хотя он любил и уважал Сиона как принципиального лорда, он также чувствовал себя обязанным наставлять дорогого сына короля, которым он был так многим обязан. Более того, они выросли вместе и всегда разделяли невинный дух товарищества друзей детства. Были также времена – как сейчас – когда он не мог не чувствовать себя старшим братом, которому выпала прекрасная возможность подшутить над младшим братом или сестрой.

«Кроме того, это я спросил. Мне хорошо известно, что другая сторона имеет право как принять, так и отклонить моё приглашение».

«Но по какой-то причине ты не можешь не дуться из-за этого?»

«Я не дуюсь! – рявкнул Сион в детском опровержении, застигнув Кейтвуда врасплох. – Я просто... немного разочарован. Но меня это не расстраивает».

Кейтвуд, теперь обе брови которого были полностью подняты, посмотрел на напряжённое лицо своего принца. Хм.

«Не каждый день можно увидеть, как Сион так взволнован, – подумал он. – Обычно Сион спокойно отмахивался от его поддразнивания. Интересно, прошли ли мы стадию беспристрастного интереса ... Возможно, у Сиона есть какие-то искренние чувства к этой девушке...»

Правда заключалась в том, что Кейтвуд правильно определил источник раздражения Сиона даже раньше самого Сиона. Нынешние чувства принца очень напоминали чувства мальчика,

которому понравилась девушка.

Принцесса Миа, да.

По общему признанию, ответ Миа тоже стал для него сюрпризом. Хотя он не сказал бы это вслух, по личному мнению Кейтвуда, Сион заставил Абеля проиграть. Не было ни одного аспекта, в котором Абель имел бы преимущество. Конечно, теперь, когда он взглянул на него, он увидел, что второй Принц Ремно действительно был привлекательным парнем. Он был не только красив, но и держал себя изящно. Когда он пошёл в школу, он, вероятно, был из тех, кто стал довольно популярным… Но это было всё. В глазах Кейтвуда Абель действительно соответствовал старой пословице: красота – это только внешность. Его обаяние было чрезвычайно поверхностным. Те, кто находил подобных ему привлекательными, вряд ли заслуживали внимания. Во всяком случае, при нормальных обстоятельствах. Проблема в том, что в данном случае он был против Сиона. Рядом с ним повседневная внешность Абеля бледнела. Сион, превосходивший их обоих с точки зрения внутренней и внешней привлекательности, был в подавляющем большинстве случаев более привлекательным вариантом. Действительно, любил ли кто-то легкомыслие лица или искал сущности ума, наследный принц Санкленда имел всё это. Он очаровал бы и школьницу, и мудреца. И всё же Миа выбрала Абеля своим партнёром по танцам, отклонив предложение Сиона, чтобы сделать это. Она упустила шанс ступить на танцпол вместе с Сионом и проигнорировала пылкую просьбу Авеля, которую она пересмотрела.

Чтобы защитить репутацию принца Абеля..? Полагаю, это имеет смысл, но… Кейтвуд подозревал, что дело не только в этом. Должна была быть какая-то другая причина. Что-то в том, что она ему сказала… Это почти звучало так, как будто она пыталась его мотивировать. Видит ли она что-нибудь ещё в принце Абеле? Какой-то скрытый талант, который ускользает от меня? В конце концов, она была знаменитым Великим Мудрецом Империи. Было бы разумно предположить более глубокий мотив. Итак, принцесса, что ты? Доброжелательный святой, заботящийся о социальном благополучии других, или осторожный интриган, каждый шаг которого тщательно просчитывается? В этот момент ему в голову пришла мысль, которая заставила его криво улыбнуться. А может… она просто дразнила его? Эта её улыбка была менее святой и более… похожа на улыбку молодой соблазнительницей, если вы спросите меня. Кто бы мог подумать? Каким бы умным ни был Сион, может быть девушка, которая играет с ним, как на скрипке. Пройдёт некоторое время, прежде чем Кейтвуд узнает – что, по его мнению, было «истинными» намерениями Миа. Этот опыт потряс бы его до глубины души, потому что он стал бы свидетелем из первых рук – опять же, как он думал – причины, по которой Миа была известна как Великий Мудрец Империи. Однако это произойдёт позже. Пока можно было сказать наверняка только одно: без её ведома Миа получила ещё один титул – молодая соблазнительница.

http://tl.rulate.ru/book/34369/1532892